

С. ЮГАЙ

ГОРИТ, ГОРИТ ЗВЕЗДА МОИХ ПОЛЕЙ...

*Сценарий литературного вечера
памяти Николая Рубцова*

Оформление: портрет поэта Николая Рубцова, книжная выставка «Горит, горит звезда моих полей». Цитата: «Свет истинно русского таланта» В. Коротаев

1-й Чтец. О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!

Ведущий. Автор этих замечательных строк — талантливый русский поэт Николай Рубцов, ушедший от нас в 35 лет. Поэт родился 3 января 1936 года в селе Емецк Архангельской области. Он стал четвертым ребенком из шести в семье начальника ОРСа леспромхоза Михаила Андрияновича и Александры Михайловны Рубцовых. Семья приехала туда за три месяца до рождения будущего поэта. 26 июня 1942 года внезапно умерла Александра Михайловна, в последнее время она часто жаловалась на сердце. Николай с братом возвращались из кинотеатра. «Возле калитки нашего дома нас остановила соседка и сказала: «А ваша мама умерла» Эти события нашли отражение в стихотворении «Аленький цветок».

1-й Чтец. Домик моих родителей
Часто лишал я сна.
— Где он опять, не видели?
Мать без того больна.
В зарослях сада нашего
Прятался я, как мог.

Там я тайком выращивал
Аленький свой цветок...
Кстати его, некстати ли,
Вырастить все же смог...
Нес я за гробом матери
Аленький свой цветок.

Образ матери часто возникает в стихах Рубцова: «Памяти матери», «Тихая моя родина» и в других.

1-й Чтец. Вот он и кончился, покой!
Взметая снег, завывла вьюга.
Завыли волки за рекой
Во мраке луга.

Сижу среди своих стихов,
Бумаг и хлама.
А где-то есть во мгле снегов
Могила мамы.

Там поле, небо и стога,
Хочу туда — о километры!
Меня ведь свалят с ног снега,
Сведут с ума ночные ветры!

Но я смогу, но я смогу
По доброй воле
Пробить дорогу сквозь пургу
В зверином поле!..

Кто там стучит? Уйдите прочь!
Я завтра жду гостей заветных...
А может, мама?
Может, ночь —
Ночные ветры?

«Памяти матери»

Ведущий. О раннем детстве Рубцова мы узнаем из его стихотворения «Детство».

Поэт мысленно возвращается в свое детство, за смутными воспоминаниями встает картина детской неприкаянности, одиночества, потерянности. Тяжелая судьба, выпавшая на долю ребенка, несла свои отметины на протяжении всего жизненного пути.

2-й Чтец. Мать умерла. Отец ушел на фронт.

Соседка злая не дает проходу.

Я смутно помню утро похорон

И за окошком скудную природу...

Я смутно помню позднюю реку,

Огни на ней, и скрип, и плеск парома,

И крик «Скорей!», потом раскаты грома

И дождь...

Потом детдом на берегу...

«Детство»

Вначале Рубцов воспитывался в Красновском детдоме Вологодской области, где маленький мальчик пережил еще одну трагедию: 20 октября 1943 года Колю разлучили с младшим братом Борисом. Николая перевели в детдом в селе Никольском.

Ведущий. Как вспоминает Антонина Михайловна Жданова, воспитательница младшей группы детдома, «жили очень трудно. В спальне иногда было холодно. Не хватало постельного белья. Спали на койках по двое. Рубцов вместе с Толей Мартюковым. Дети со всем смирились. Ни на что не жаловались. При детдоме было свое подсобное хозяйство, работали все, в том числе и младшеклассники...» Об этих днях сам поэт писал:

1-й Чтец. Вот говорят, что скуден был паек,

Что были ночи с холодом, с тоскою, —

Я лучше помню ивы над рекою

И запоздалый в поле огонек.
До слез теперь любимые места!
И там, в глуши под крышею детдома,
Для нас звучало как-то незнакомо,
Нас оскорбляло слово «сирота».

«Детство»

Ведущий. Рубцов прожил в селе Никольском с семи до четырнадцати с половиной лет. Природу и быт этого глухого уголка северной Руси поэт полюбил на всю жизнь... Коля с похвальной грамотой закончил третий класс и начал писать стихи. Может быть, именно стихи спасли его от духовной гибели: отец, вернувшись с войны, женился, пошли новые дети, а прежних забыл...

Море, романтика путешествий и странствий звали Николая в дорогу. В 16 лет, едва получив паспорт, добрался до Архангельска, но в мореходное училище не поступил, так как был очень слаб и худ. В 1956–1959 годах служил на Северном флоте в заполярном городе Североморске. Морская тема прочно вошла в лирику поэта. После того как море было освоено, юношу позвали к себе большие города, где он еще не бывал. Поздней осенью 1959 года он приезжает в Ленинград и начинает работать на знаменитом Кировском заводе. Участвует в заводском литературном объединении, с большим успехом выступает с чтением своих стихов на вечере молодых поэтов в Ленинградском Доме писателя. В мае 1962 года Рубцов сдает экзамены на аттестат зрелости и посылает стихи на творческий конкурс в Московский литературный институт, по итогам которого зачислен в творческий семинар Н. Сидоренко. Опытнейший педагог Сидоренко едва ли не первым оценил всю значительность творческого дара Рубцова. В 1964 году стихотворения поэта публикуются в ведущих столичных изданиях. Рубцов не вел дневников. Его дневники – стихи. И, открывая стихи, датированные 1964 годом, словно бы ви-

дишь одинокого Путника, стоящего на краю заснеженного поля. Сгушаются холодная тьма и отчаяние, страшные видения злыми тенями проносятся в сумерках. И вдруг в этой заснеженной мгле замечаешь вдали огонек — он горит в доме, стоящем на краю снежного поля. В этом доме живет одинокая старуха, потерявшая всех своих родных. Такой огонек — спасательный круг для одинокого путника в «бескрайнем мертвом поле». Одинокая старуха — добрый, отзывчивый человек, без лишних слов, приходящий на помощь.

2-й Чтец. Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели.
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд!
Какая глушь! Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!

Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услышал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас и теплая одежда...

«Русский огонек»

Ведущий. 1964 год — один из труднейших в жизни Рубцова. Он отчислен из Литинститута за нарушение порядка в общежитии (снял портреты русских писателей-классиков, собрал в своей комнате и пил за их здоровье). Рубцов оказался без московской прописки, без всяких средств к существованию. В этот тяжелый период поэт уехал в глухую вологодскую деревню, с которой ощущал «самую жгучую, самую кровную связь». И не было другого пути. Именно в тяжкую минуту оскорбления и унижения его творческая

судьба должна была слиться с судьбой народной. Именно в такие минуты родился подлинный шедевр «Журавли». Через страдание, через жгучую боль, проходя через огромную внутреннюю борьбу, давая беспощадный отчет перед своей совестью, Рубцов обрел возможность плакать слезами своей родины, петь ее голосом, звенеть ее эхом.

3-й Чтец. Меж болотных стволов красовался восток огненный...

Вот наступит октябрь — и покажутся вдруг журавли!

И разбудят меня, позовут журавлиные крики

Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали...

Все, что есть на душе, до конца выражает рыданье

И высокий полет этих гордых прославленных птиц...

«Журавли»

Ведущий. В 1965 году в Архангельске выходит первая книга стихов молодого поэта «Лирика». Наконец, в 1967 году «Советский писатель» издает поэтическую книгу «Звезда полей», которая получила очень хорошие отзывы. Оценивая ее, поэт Егор Исаев писал в воспоминаниях: «Я помню книгу сердцем. Помню не построчно, а всю целиком, как помнят человека со своим неповторимым лицом, со своим характером...»

Стихотворение «Звезда полей» не только всегда живет в душе, но и согревает в трудную минуту, помогает победить невзгуду: в нем раскрывается слияние мира и человека, преодолевается граница между ними. Для автора звезда в далеком небе, в безбрежном космосе — не только опора, но и спасение в минуты потрясений, источник счастья.

2-й Чтец. Звезда полей во мгле заледенелой,

Остановившись, смотрит в полынью.

Уж на часах двенадцать прозвенело,

И сон окутал родину мою...

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

«Звезда полей»

Ведущий. Строки лирического стихотворения Николая Рубцова завораживают, как будто бы заглядываешь в черную полынью, душа возносится к высшему свету. И такая радость в достигнутых высях, такая чарующая даль открывается окрест. Для Рубцова причалом и точкой отсчета является «мгла заледенелых полей», именно в этой заснеженной стороне любимая звезда горит «ярче и полней». И наверное, поэтому при чтении его стихов не покидает ощущение, что они звучат не из прошлого, а из будущего... Из будущего на фоне грустного кладбищенского пейзажа звучит проникновенный авторский голос, голос его посвящения другу.

4-й Чтец. Замерзают мои георгины.
И последние ночи близки.
И на комья желтеющей глины
За ограду летят лепестки...

Нет, меня не порадует — что ты! —
Одинокая странствий звезда.

Пролетели мои самолеты,
Просвистели мои поезда...

Не порвать мне мучительной связи
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали...

Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!

«Посвящение другу»

Ведущий. Поэт стал свидетелем уничтожения маленьких деревень. Именно эту боль за состояние деревень мы слышим в «Зимней песне», в которой одновременно звучат и грустные мотивы, и надежды, что его родная деревня не погибнет. Образ родины и образ скромной девушки сливаются воедино как источник тепла, света и добра.

2-й Чтец. В этой деревне огни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звездами нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

Кто мне сказал, что во мгле заметенной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

В этой деревне огни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звездами нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

«Зимняя песня»

Ведущий. Все стихи Николая Рубцова о любви полны высокого полета, наполнены светом нежности и тепла. Чистота этих стихов сродни пушкинской. «Тихая лирика» проникает в душу, просится на музыку и уже много лет звучит в любимых песнях. Одна из таких песен – «Букет», в которой ее герой дарит цветы той девушке, которую он любит.

Звучит магнитофонная запись песни «Букет».

Ведущий. На музыку положены стихи: «Плыть, плыть...», «В горнице моей светло». Рубцов – мастер пейзажных зарисовок, наполненных высоким философским смыслом. Он задает вопросы и не находит на них ответов. Во время сокрушительной грозы погибли липы. «А за что?» – спрашивает поэт. Этот авторский вопрос, вроде бы обращенный к деревьям, можно отнести к любой судьбе, к любому человеку. Тема гибели деревьев напоминает нам о тех несправедливостях, что творятся в семье, в обществе, в мире по вине людей.

3-й Чтец. Поток вскипел и как-то сразу прибыл!

По небесам, сверкая там и тут,
Гремело так, что каменные глыбы
Вот-вот, казалось, с неба упадут!
И вдруг я встретил рухнувшие липы,
Как будто, хоть не видел их никто,
И впрямь упали каменные глыбы
И сокрушили липы...
А за что?

«Гроза»

Ведущий. После того как Рубцов был демобилизован, 10 лет он скитался по чужим углам, жил у знакомых, друзей, родных, не имея своего дома. Только в собственных стихах он обретал на время опору, спасение, пристанище. Но так не могло продолжаться бесконечно. Часто приходи-

ли тоска, отчаяние. Поэт уходил в стихию музыки и творчества, которые были неразрывно и кровно связаны с образами родных мест, любимых мотивов, природы, согревающей сердце.

4-й Чтец. В минуты музыки печальной
Я представляю желтый плес,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берез,

И первый снег под небом серым
Среди погаснувших полей,
И путь без солнца, путь без веры,
Гонимых ветром журавлей...

Давно душа блуждать устала
В былой любви, в былом хмелю,
Давно понять пора настала,
Что слишком призраки люблю.

Но все равно в жилищах зыбких —
Попробуй их останови! —
Перекликаясь, плачут скрипки
О желтом плесе, о любви.

И все равно под небом низким
Я вижу явственно до слез,
И желтый плес, и голос близкий,
И шум порывистых берез.

Как будто вечен час прощальный,
Как будто время ни при чем...
В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем.

«В минуты музыки»

Ведущий. Остались заметки поэта о смысле и значении собственного творчества: «Стихи писал с детства. Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удали. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений...»

На протяжении всего жизненного пути Рубцов оставался верен своему высокому предназначению. 1969 год – вершина жизненных исканий Николая Рубцова. Сбылись надежды, осуществились творческие задачи. Мечта об отдельной квартире стала явью. Поэт, уже будучи членом Союза писателей России, завершил образование в Литературном институте и был зачислен в штат газеты «Вологодский комсомолец». Одновременно с тем, что жизнь налаживалась, она подходила к финалу. Одолев долгий и мучительный путь, человек не только расслабился, но и почувствовал смертельную усталость. Жить не оставалось сил. Рубцов был одинок и несчастлив в личной жизни. Именно эта безмерная усталость и тоска звучат в стихотворении.

1-й Чтец. Окно, светящееся чуть.
И редкий звук с ночного омута.
Вот есть возможность отдохнуть...
Но как пустынна эта комната!

Мне странно, кажется что я
Среди отжившего, минувшего
Как бы в каюте корабля,
Бог весть когда и затонувшего,

Что не под этим ли окном,
Под запыленную картиную
Меня навек затянет сном,
Как будто илом или тиною.

За мыслью мысль — какой-то бред,
За тенью тень — воспоминания,
Реальный звук, реальный свет
С трудом доходит до сознания.

И так задумаешься вдруг,
И так всему придашь значение,
Что вместо радости — испуг,
И вместо отдыха — мучение...

«Бессоница»

Ведущий. Пока поэт шел по краю заледенелого поля, пока был странником, он видел горницу, наполненную звездным светом, но как только остановился в своей маленькой квартирке, так сразу же почувствовал дыхание смерти. Образ забытой всеми каюты затонувшего корабля, в которой случайно остался живой человек, забыть невозможно. Горькие переживания одинокого больного человека переданы с удивительной точностью и достоверностью. Художественная выразительность в описании его душевного состояния близка к импрессионистской палитре:

За мыслью мысль — какой-то бред,
За тенью — тень — воспоминания,
Реальный звук, реальный свет
С трудом доходит до сознания.

Импрессионистская палитра, созданная Рубцовым, дает читателю почти физическое ощущение боли и страданий, через которые проходил лирический герой стихотворения, как и сам автор. С этим лирическим шедевром тесно перекликается «Неизвестный» Главный герой этого стихотворения — отверженный, одинокий человек. Много лет поэт скитался и находился на краю бездны. Гуманист Николай Рубцов не только встает на защиту «униженных и оскорбленных», но и очень убедительно рисует картину челове-

ского равнодушия, жестокости, несправедливости. Ничего не зная о судьбе прохожего, его назвали бродягой и вором. Человек погиб, но ни один не раскаялся в том, что не протянул руку помощи просящему. Так автор рисует картину нашей современности, отмеченную дегуманизацией общества и утилизацией человеческой жизни. Поэт не раз был сам в ситуации, близкой той, что им описана.

2-й Чтец. Он шел против снега во мраке,
Бездомный, голодный, больной.
Он после стучался в бараки
В какой-то деревне лесной.

Его не пустили. Тупая
Какая-то бабка в упор
Сказала к нему подступая: —
Бродяга, наверное, вор..

Он шел, но угрюмо и грозно
Белели снега впереди!
Он вышел на берег морозной,
Безжизненной, страшной реки!

Он вздрогнул, очнулся и снова
Забылся, качнулся вперед...
Он умер без крика, без слова,
Он знал, что в дороге умрет.

Он умер снегами отпетый...
А люди вели разговор
Все тот же, узнавши об этом:
— Бродяга, наверное, вор..

«Неизвестный»

Ведущий. Жизнь Рубцова — путь, наполненный не только страданиями, болью и одиночеством. Эта жизнь озарялась

высоким светом радости, идущей от слияния с любимой природой.

В лирическом шедевре «Доволен я буквально всем!..» мечта об отчем доме обретает у Рубцова форму реального выражения. Эта мечта сливается со страстным желанием превратиться «в багряный тихий лист, иль в дождевой веселый свист», чтоб «возвратиться в отчий дом». Свет и чистота души, искренность и доброта, открытость, любовь к людям и к родному краю жизнеутверждающе звучат в этом стихотворении как авторское лирическое завещание.

3-й Чтец. Я так люблю осенний лес,

Над ним — сияние небес,

Что я хотел бы превратиться

Или в багряный тихий лист,

Иль в дождевой веселый свист,

Но, превратившись, возродиться

И возвратиться в отчий дом,

Чтобы однажды в доме том

Перед дорогою большою

Сказать: — Я был в лесу листом!

Сказать: — Я был в лесу дождем!

Поверьте мне: я чист душою...

«Доволен я буквально всем!..»

Ведущий. «Большое видится на расстоянье», — писал Сергей Есенин. Время — самый бесстрастный судья — все поставило по своим местам: Николай Рубцов — поэт в числе великих, в числе любимых. Наш жизненный путь согревает лирическая звезда — стихи Николая Рубцова.

* * *